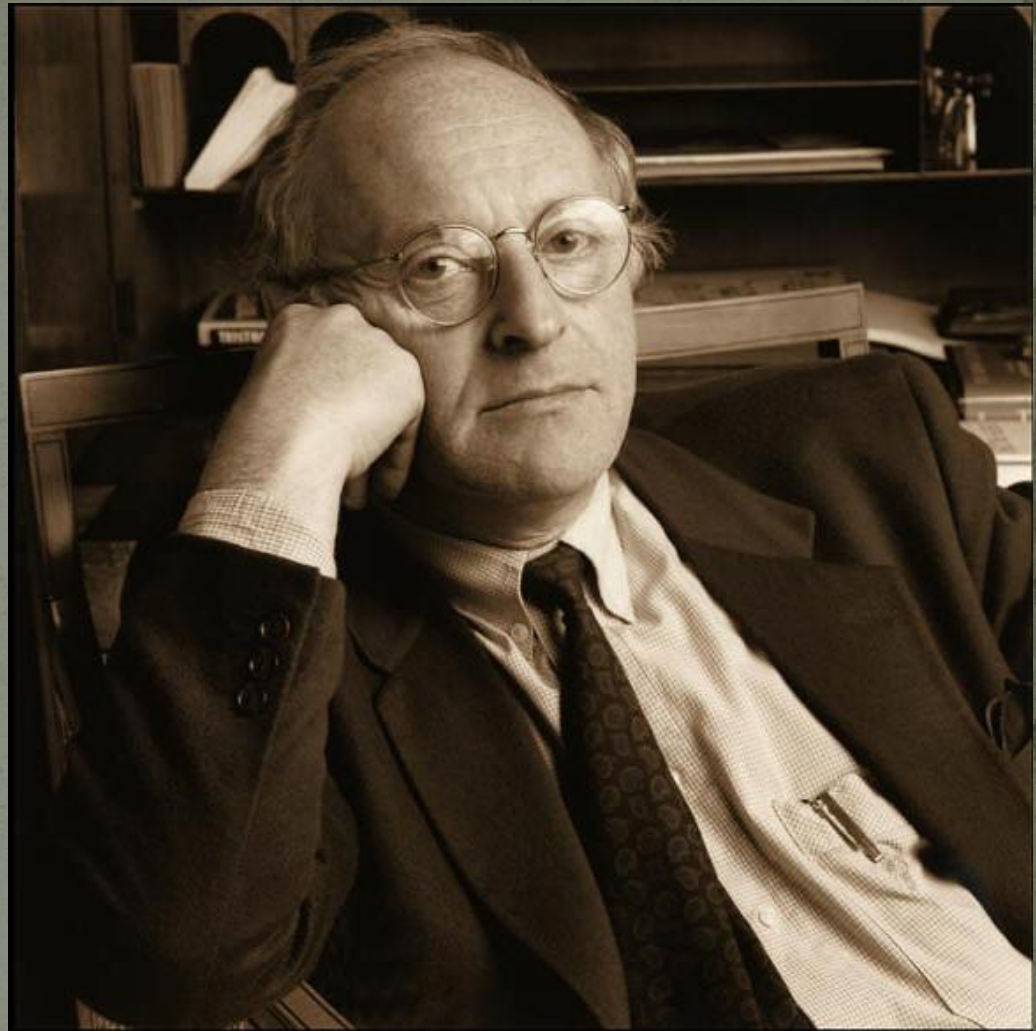

**Йосип
Олександрович
Бродський**

*Поет, перекладач,
критик, драматург,
есеїст.*

*Лауреат
Нобелівської премії з
літератури 1987 р*

Коротко і головне про життя поета...

Йосип Олександрович народився в Ленінграді у російськомовній єврейській родині. В юності мріяв стати морським офіцером. У липні 1964 року відбувся суд над поетом, який оголосив Бродського «дармоїдом». Бродський зростає як поет, але його твори майже не публікують (окрім чотирьох віршів і деяких перекладів). Проте його вірші стають добре відомими завдяки «самвидаву», їх зачували, виконували під гітару. На Заході ж виходять дві його збірки «Вірші й поеми» (1965) і «Зупинка в пустелі» (1970).

У 1972 році поета примусили залишити батьківщину. Бродський оселився в США, викладав російську літературу в американських університетах і коледжах, писав як російською, так і англійською.

З батьком – Олександром
Івановичом Бродським. 1959р.

З матір'ю – Марією Мойсеївна Вольперт. 1959р.

«В шестнадцать лет я хотел стать хирургом, даже целый месяц ходил в морг анатомировать трупы»
(И.Бродский).

Л.Штерн вспоминает: «всерьез Бродский начал, по его словам, «баловаться стихами» с шестнадцати лет, случайно прочтя сборник Бориса Слуцкого». Первая публикация – в семнадцать лет, в 1957 г.

Принципи творчості

Стислість, міць, новизна,
змістовність, афористичність,
майстерність, гармонія,
езопівська алегоричність
Він рано усвідомив необхідність
синтезу наступності (російська
поезія ХІХ-ХХ ст) і реформи
російського класичного вірша,
виявлення його нових
виражальних можливостей.

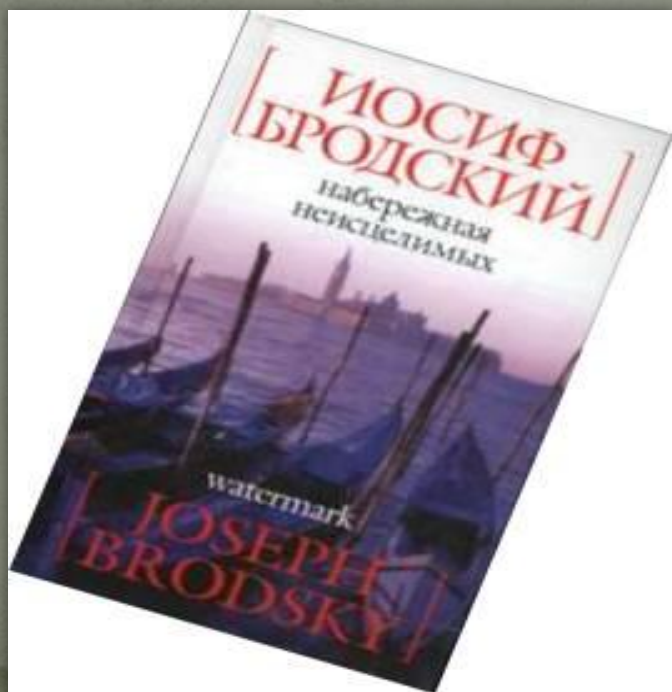

Рішення суду - висилка на 5 років з обов'язковим залученням до фізичної праці.
Посилання поет відбував у Коношському районі Архангельської області, в селі
Норинськ

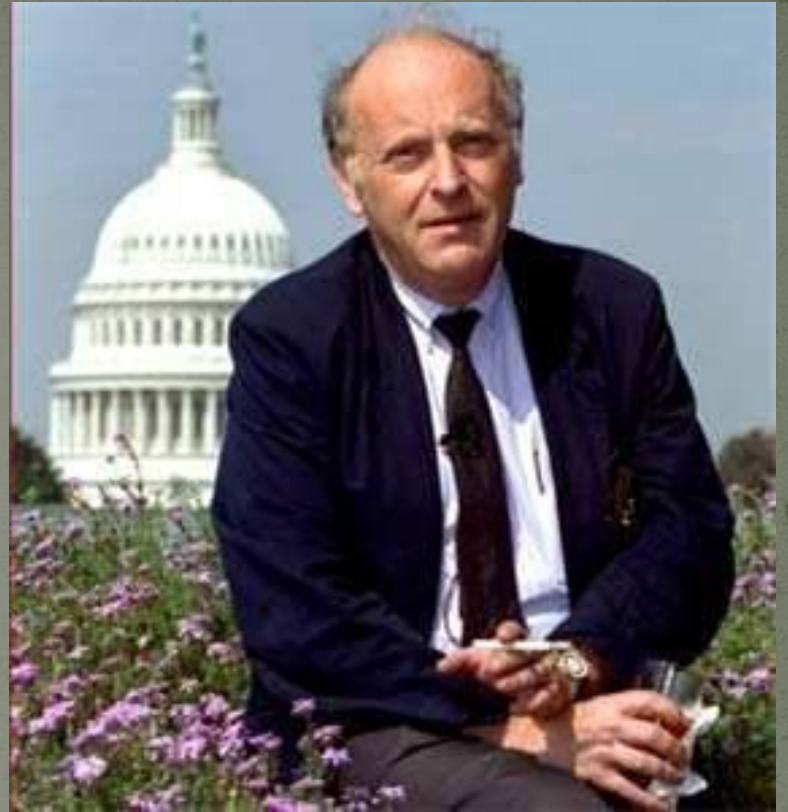
У 1965 р., під тиском світової громадськості, рішенням Верховного суду
РРФСР термін висилки скорочений до фактично відбутого (1 рік, 5 місяців).

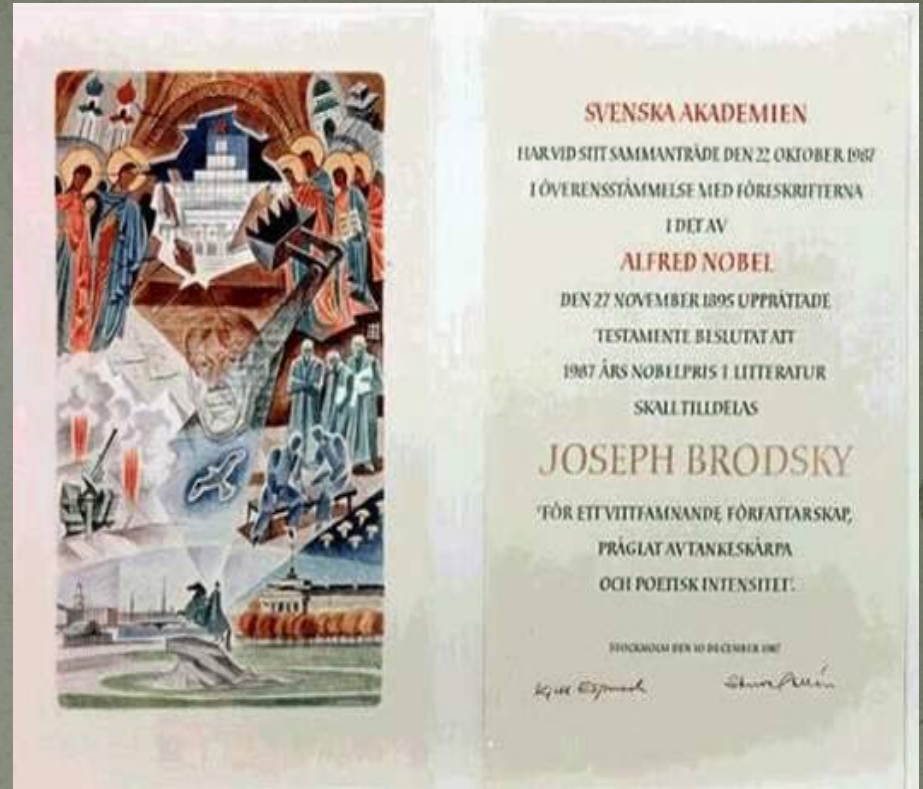
- У 1965 р. в Нью-Йорку вийшла перша книга Йосипа Бродського російською мовою «Вірші і поеми». При спробах публікації віршів Бродський стикався з жорстким тиском цензури, знищували все своєрідність його віршів і всю виконану титанічну роботу; всі спроби цензурного втручання поет не брав ні в яких формах.

У США Бродський повною мірою реалізував всі ті можливості творчого і кар'єрного зростання, а також видавничої активності
У 1980 р. Бродський отримав американське громадянство

У грудні 1987 р., у віці сорока семи років, нагороджений Нобелівською премією з літератури (слідом за Буніним і Пастернаком він став третім російським поетом, який отримав Нобелівську премію): «за всеохопне авторство, сповнене ясності думки і поетичної глибини» (Бродський - один з наймолодших лауреатів Нобелівської премії за всі роки її присудження).

Після отримання
Нобелівської премії
Бродський надзвичайно
багато часу і сил присвятив
працевлаштуванню і просто
влаштуванню в Америці
численних іммігрантів з
Росії - письменників,
вчених, знайомих, знайомих
знайомих. Він, як
локомотив, ввів в нове
культурне, економічне та
соціальний простір великий
масив людей, але, на жаль,
далеко не всі з них
виявилися гідні його зусиль
і турбот, далеко не всі
виявилися навіть
елементарно вдячні ...

Щастя Бродського

Справжня любов, справжній союз, єдність двох душ, вірність, улюблена дочка ...

Дружба з Анною Ахматовою

Два друга - Йосип Бродський і Анна Ахматова.

«Найцікавіше, що початок цих зустрічей я пам'ятаю не дуже чітко. До мене якось не доходило, з ким я маю справу, тим більше, що Ахматова хвалила мої вірші, а похвали мене не цікавили.

Одного разу, коли ми снідали на веранді, відбулася цікава бесіда. Ахматова раптом говорить: «Взагалі, Йосип, я не розумію, що відбувається; вам же не можуть подобатися мої твори ». Я, звичайно, злетів, заверещав, що все навпаки. Але, до певної міри, заднім числом, вона була права.

Тобто в ті перші рази мене в основному приваблювало чисто людське, а не поетичне спілкування.

«Великая душа, поклон через моря...»

*Страницу и огонь, зерно и жернова,
секиры остриё и усечённый волос
— Бог сохраняет всё; особенно — слова
прощенья и любви, как собственный
свой голос.*

*В них бьётся рваный пульс, в них
слышен костный хруст,
и заступ в них стучит; ровны и
глуховаты,
затем что жизнь — одна, они из
смертных уст
звучат отчётливей, чем из надмирной
ваты.*

*Великая душа, поклон через моря
за то, что их нашла, — тебе и части
тленной,
что спит в родной земле, тебе
благодаря
обретшей речи дар в глухонемой
вселенной.*

**(Иосиф Бродский, «На столетие Анны
Ахматовой»)**

Цикли віршів

- «Частина мови»
- «Двадцять сонетів до Марії Стюарт»
- «Пісня невинності, вона ж - досвіду»
- «Шкільна антологія»
- «Різдвяний цикл»
- «Осінній крик яструба»

Анне Ахматовой

Когда она в церковь впервые внесла дитя, находились внутри из числа людей, находившихся там постоянно, Святой Симеон и пророчица Анна.

И старец воспринял младенца из рук Марии; и три человека вокруг младенца стояли, как зыбкая рама, в то утро, затеряны в сумраке храма.

Тот храм обступал их, как замерший лес. От взглядов людей и от взоров небес вершины скрывали, сумев распластаться, в то утро Марию, пророчицу, старца.

И только на темя случайным лучом свет падал младенцу; но он ни о чем не ведал еще и посапывал сонно, покоясь на крепких руках Симеона.

А было поведено старцу сему, о том, что увидит он смертную тьму не прежде, чем сына увидит Господня.

Свершилось. И старец промолвил: «Сегодня,

реченное некогда слово храня, Ты с миром, Господь, отпускаешь меня, затем что глаза мои видели это дитя: он — Твое продолженье и света

источник для идолов чтящих племен, и слава Израиля в нем.» — Симеон умолкнул. Их всех тишина обступила. Лишь эхо тех слов, задевая стропила,

кружилось какое-то время спустя над их головами, слегка шелестя

под сводами храма, как некая птица, что в силах взлететь, но не в силах спуститься.

И странно им было. Была тишина не менее странной, чем речь. Смущена, Мария молчала. «Слова-то какие...» И старец сказал, повернувшись к Марии:

«В лежащем сейчас на раменах твоих паденье одних, возвышенье других, предмет пререканий и повод к раздорам.

И тем же оружием, Мария, которым

терзаема плоть его будет, твоя душа будет ранена. Рана сия даст видеть тебе, что сокрыто глубоко в сердцах человеков, как некое око».

Он кончил и двинулся к выходу. Вслед Мария, сутулясь, и тяжестью лет согбенная Анна безмолвно глядели.

Он шел, уменьшаясь в значеньи и в теле

для двух этих женщин под сенью колонн. Почти подгоняем их взглядами, он шел молча по этому храму пустому к белевшему смутно дверному проему.

И поступь была стариковски тверда. Лишь голос пророчицы сзади когда раздался, он шаг придержал свой немного: но там не его окликали, а Бога

пророчица славить уже начала. И дверь приближалась. Одежд и чела уж ветер коснулся, и в уши упрямо врывался шум жизни за стенами храма.

3 «Різдвяного циклу»

Он шел умирать. И не в уличный гул он, дверь отворивши руками, шагнул, но в глухонемые владения смерти. Он шел по пространству, лишённому тверди,

он слышал, что время утратило звук. И образ Младенца с сияньем вокруг пушистого темени смертной тропею душа Симеона несла пред собою

как некий светильник, в ту черную тьму в которой дотоле еще никому дорогу себе озарять не случалось.

Светильник светил, и тропа расширяла

Цікаві факти

Не кожен лауреат Нобелівської премії з літератури пише для дітей. А дуже дорослий поет Йосип Бродський писав. Писав змістовно, весело, а іноді і сумно.

Спочатку з'явилася «Баллада о маленьком буксире», а через деякий час – «Слон и Маруська»

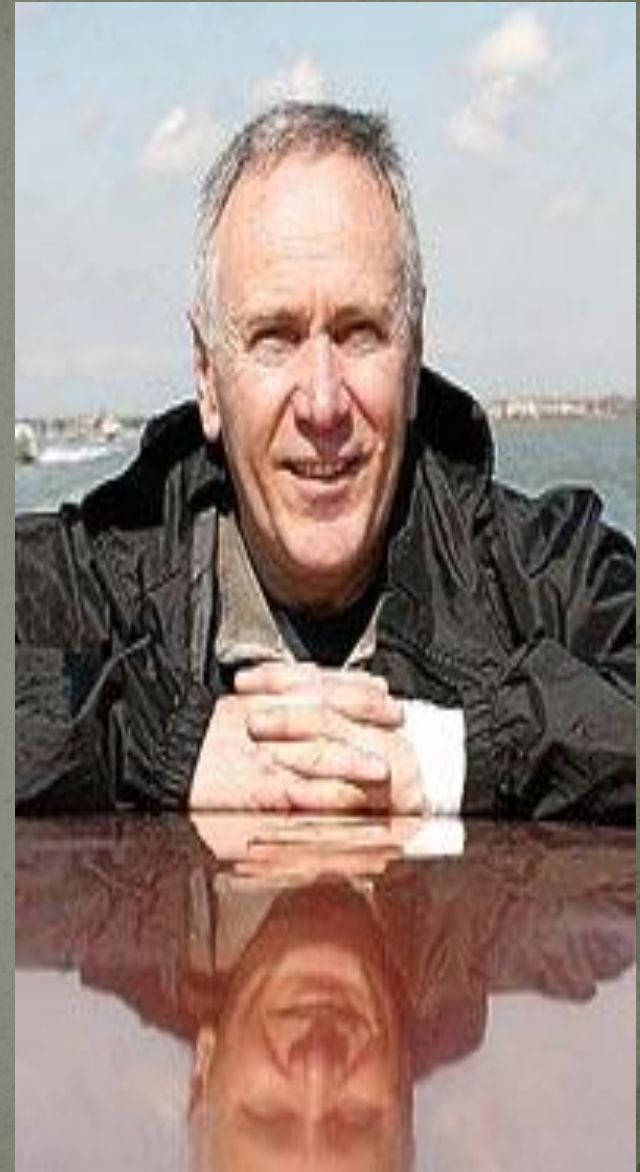

Що говорит про Йосипа Бродського...

Марк Штейнбок:

Я познакомився з Йосифом Бродским весною 1995 года благодаря своему нью-йоркскому другу Томасу Баррану, преподавателю литературы Бруклинского колледжа. Я работал в «Огоньке» и был заинтересован сделать снимки Бродского, а для моего друга это был повод для профессионального общения с великим поэтом. Он позвонил Бродскому и договорился о том, что привезет к нему огоньковского фотографа.

И вот мы открываем калитку дома Бродского под Бостоном. Я достаю бутылку водки и вручаю встречающему нас хозяину. Бродский смущенно говорит, – но вы знаете, у меня совершенно нет закуски. Мы начинаем со съемки перед домом. Я пытаюсь объяснить, где лучше встать, Бродский мягко замечает, что он сын фотографа и сам фотограф. Он закуривает, я снимаю его на фоне поленницы дров. У нас с ним полный творческий контакт. Мы заходим в дом и располагаемся на кухне. Бутылка водки оказывается здесь вполне уместной. Я делаю еще несколько снимков... Мой друг и Бродский рассуждают о преподавании литературы...

Що говорять про Йосипа Бродського...

Борис Минаев:

Бродский умер 28 января 1996 года.

За полгода до этого, журналисты «Огонька» (Надя Ажгихина и фотокорреспондент Марк Штейнбок) успели побывать в его доме.

А в февральском номере «Огонька» вышла незабываемая черно-белая обложка. На ней были написаны два простых слова – «Умер Бродский».

Честно говоря, его посмертная слава абсолютно затмила все, что было до этого.

Боюсь, она затмила на какое-то время славу всех русских поэтов вообще. Страна – вот как раз после этой обложки – вдруг резко осознала, кого именно она потеряла.

Нобелевских лауреатов по литературе у нас было немного, и когда еще они будут?

Неизвестно. Да – прошло почти 30 лет после вручения Бродскому Нобелевской

премии, и что-то не слышно про русских претендентов на премию. Премии вручают, вопреки распространенному мнению, отнюдь не по политическим

предпочтениям. И тем не менее, политика здесь играет свою роль – лауреат должен быть не просто признан очень серьезным в академических кругах писателем, но и

представлять страну, идею, быть символом чего-то. Писатель очень связан со своей почвой. По-другому не бывает.

Бродский был символом изгнания. Символом раскола страны на две страны.

Символом страдания человека, которому не дают писать, говорить, дышать. Все это стало ясно, как-то сразу и непреложно. В день его смерти. До этого дня никто про

Бродского толком ничего не понимал. Он просто был далекой, закрытой, загадочной для нас фигурой.

Штейнбоку повезло, что он сумел сделать этот снимок.

В принципе, в те годы Бродский вообще никаких интервью не давал, я имею в виду российскую прессу, и российских журналистов, сделав лишь пару-тройку исключений, и вообще ни для кого никогда не позировал.

Поэтому в нашей памяти он остался вот таким. Благодаря командировке Марка в

Нью-Йорк. Тогда еще в такие кого-то посылали.

Йосип Бродський помер у віці 55 років, 28 січня 1996

Звістка про цю смерті негайно облетіла весь світ. Російський усний телеграф запевняв - «у ванній від розриву серця», в доступних американських некрологах з байдужою і холодною стислістю констатується - «уві сні». Це був останній інфаркт ...

Могила Йосипа Бродського на острові Сан Мікеле у Венеції.

Роботу виконала
учениця 11-Б клас
Кравченко Лілія
